

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 11.

1-го іюня 1913 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Уральскіе старцы.

Кому изъ православныхъ богомольцевъ, путешествовавшихъ на поклоненіе святымъ мощамъ праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца, не извѣстны имена двухъ уральскихъ старцевъ, почти одновременно отошедшихъ ко Господу въ 1900 году? Мы разумѣемъ монаха Адріана, основателя Кыртомскаго монастыря, и схимонаха Ілію, проводшаго послѣдніе годы своей подвижнической жизни въ Верхотурскомъ монастырѣ.

Если при жизни этихъ старцевъ богомольцы толпились около ихъ келлій, желая принять отъ нихъ благословеніе и духовное назиданіе, то по смерти ихъ тѣ же богомольцы считаютъ своимъ долгомъ посѣтить ихъ могилы, пропѣвъ здѣсь „вѣчную память“. Многими благочестивыми людьми и нашей Тобольской епархіи имена этихъ подвижниковъ записаны въ поминанія „за упокой“.

Но многія ли знаютъ: кто были эти старцы, какъ протекла ихъ жизнь, какъ совершались ими духовные подвиги?

Предлагаемые очерки и даютъ на эти вопросы посильный отвѣтъ.

I.

Монахъ Адріанъ происходилъ изъ крестьянъ деревни Горстковой, ¹⁾ Махневской волости, Верхотурскаго уѣзда. Въ мірѣ онъ назывался Андреемъ Гавриловичемъ Медвѣдовымъ.

¹⁾ Деревня эта лежитъ на правомъ берегу рѣки Тагила, приблизительно 80 верстахъ къ юго-востоку отъ г. Верхотурья.

Родился онъ въ 1834 г. и до 25-лѣтняго возраста, вмѣстѣ съ братьями и сестрами, жилъ въ домѣ своихъ небогатыхъ родителей, занимаясь крестьянской работой.

Еще въ раннемъ дѣтствѣ онъ почти самоучкой, около грамотныхъ крестьянъ, выучился читать и немного писать и съ тѣхъ поръ усердно принялся за чтеніе духовныхъ книгъ, преимущественно житій святыхъ.

Съ дѣтства воспитанный своими родителями въ христіанскомъ благочестіи, онъ неопустительно посѣщалъ свой приходскій храмъ во всѣ воскресные и праздничные дни, не смотря на то, что деревня Горсткина находилась на довольно значительномъ разстояніи отъ приходскаго храма. Кромѣ того, онъ очень часто ходилъ въ ближайшій Верхотурскій монастырь на поклоненіе св. мощамъ прав. Симеона.

Достигши 25-лѣтняго возраста, онъ съ согласія своихъ родителей, предпринялъ путешествіе по святымъ мѣстамъ Русской земли, направившись предварительно въ Сибирь, гдѣ посѣтилъ Абалакскій, Иркутскій, Забайкальскій и нѣкоторые другіе монастыри. Возвратившись на короткое время къ себѣ на родину, онъ затѣмъ вновь отправляется въ путешествіе и на этотъ разъ посѣщаетъ Вятку, Устюгъ, Соловецкій монастырь, Кіевъ, Почаевъ и многія другія русскія обители. На это путешествіе Медвѣдевъ употребляетъ нѣсколько лѣтъ.

Но на обратномъ пути странникъ подвергся неожиданно тяжело-му испытанію. Въ городѣ Острогожскѣ, Воронежской губ., онъ былъ задержанъ полиціей. Оказалось, что паспортъ его былъ просроченъ. Благочестивый странникъ былъ закованъ въ кандалы и для водворенія на мѣсто своего жительства отправленъ былъ вмѣстѣ съ арестантами этапнымъ порядкомъ.

Возвратившись на родину, Андрей Гавриловичъ недолго побылъ въ кругу своихъ родныхъ. Вскорѣ онъ поступилъ, въ качествѣ послушника, въ Верхотурскій Николаевскій монастырь. Но пробывъ здѣсь полтора года, онъ, смущаемый своей службой при многолюдной монастырской гостиницѣ, рѣшается оставить монастырь, въ поискахъ уединеннаго мѣста гдѣ-нибудь въ лѣсной глуши.

И вотъ 30 сентября 1871 г., имѣя отъ роду уже 37 лѣтъ, Андрей Медвѣдевъ вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ братьевъ, отправляется въ громадный, необитаемый лѣсъ, находившійся по сосѣдству

съ ихъ родиной. Пройдя лѣсомъ цѣлый день внизъ по рѣчкѣ Кыртомкѣ,¹⁾ братья остановились на берегу этой рѣчки для ночлега. А на слѣдующій день утромъ (въ праздникъ Покрова Пресв. Богородицы) Андрей заявилъ своему брату, что для своихъ духовныхъ подвиговъ онъ избираетъ именно это самое мѣсто.²⁾ Тогда же Андрей Медвѣдевъ водрузилъ здѣсь деревянный крестъ, который существуетъ и благоговѣйно охраняется даже до настоящаго времени.

Поселившись при рѣчкѣ Кыртомкѣ, въ 35 верстахъ отъ своей деревни, Андрей Медвѣдевъ устроилъ себѣ тутъ землянку и затѣмъ у Нижне-Тагильскаго казеннаго лѣсничества арендовалъ для себя здѣсь двѣ десятины земли и рѣчку Кыртомку на протяженіи восьми верстъ. Скрывая свою подвижническую жизнь, онъ предъ лѣсными сторожами, изрѣдка посѣщавшими эту мѣстность, выдавалъ себя за занимающагося здѣсь будто бы исключительно рыболовствомъ.

Пищей для него въ этомъ лѣсномъ уединеніи служили сухари, которые доставлялъ ему изъ деревни его братъ, а также грибы, ягоды и другіе плоды, а иногда и рыба.

Такъ жилъ Медвѣдевъ до 1874 г., когда онъ, рѣшивъ оставить свое уединеніе, задумалъ удалиться для спасенія своей души на св. Аѳонскую гору.

Выхлопотавъ необходимые документы, онъ отправился тогда въ далекое путешествіе на поклоненіе христіанскимъ святынямъ и посѣтилъ Палестину, Египетъ, Синай, Римъ, Баръ-градъ и, наконецъ, Аѳонскую гору, гдѣ и остался на жительство въ келліи св. Георгія, принадлежащей Русскому Андреевскому скиту. Здѣсь отъ іеромонаха Антонія онъ принялъ постриженіе въ монашество съ именемъ Адріана.

Пробывъ на Святой горѣ три года, онъ получилъ отъ Аѳонскихъ старцевъ благословеніе возвратиться для иноческихъ подвиговъ въ Россію, на рѣчку Кыртомку. Считая это благословеніе старцевъ за указаніе свыше, онъ возвратился въ Россію. Это было около 1878 г.

По возвращеніи съ Аѳонской горы, о. Адріанъ явился въ г. Перми къ епископу Вассіану, въ епархіи котораго тогда состоялъ

¹⁾ Кыртомка—притокъ Тагила; ея устье находится вблизи впаденія Тагила въ Туру.

²⁾ Въ 120 верст. къ юго-вост. отъ г. Верхотурья, почти у самой границы Пермской губерніи съ Тобольской (Туринскимъ уѣздомъ).

Верхотурскій уѣздъ.¹⁾ Объяснивъ преосвященному подробно и откровенно о своемъ намѣреніи продолжать, по благословенію Аѳонскихъ старцевъ, пустынножительство на рѣчкѣ Кыртомѣ, о. Адріанъ получилъ и отъ епископа Вассіана архипастырское благословеніе на таковую жизнь и потому безъ колебаній отправился на прежнее мѣсто своихъ подвиговъ, пра рѣчкѣ Кыртомѣ.

Вмѣсто старой землянки о. Адріанъ поставилъ здѣсь небольшую деревянную келлію и жилъ въ ней цѣлый годъ въ полномъ одиночествѣ. На слѣдующій годъ, именно 20 мая 1879 г., къ о. Адріану присоединился отставной рядовой изъ крестьянъ Тульской губ. Тимоѣей Козьмичъ Шеинъ, тоже пожелавшій проводить отшельническую жизнь. А затѣмъ прибыло къ нимъ еще нѣсколько чело-вѣкъ, искавшихъ также безмолвной жизни. Всѣ они стали жить, подъ руководствомъ о. Адріана, въ устроенныхъ собственными трудами отдѣльныхъ келліяхъ, снискивая себѣ пропитаніе рукодѣліемъ, рыболовствомъ и сборомъ кедровыхъ орѣховъ. Такъ, въ одинъ изъ первыхъ годовъ существованія этого небольшого общежитія, собрано было орѣховъ болѣе, чѣмъ на 500 руб. Продажа рыбы, орѣховъ и разныхъ отшельническихъ издѣлій производилась при посредствѣ уже не разъ упоминавшагося родного брата о. Адріана.

Въ 1882 г., вмѣсто ранѣе арендованныхъ двухъ десятинъ земли, о. Адріанъ заарендовалъ уже 10 десятинъ срокомъ на 24 года. Послѣ этого сподвижники о. Адріана соорудили на арендованной землѣ нѣсколько необходимыхъ зданій и молитвенный домъ.

Среди окрестныхъ жителей стала распространяться молва о появленіи на рѣчкѣ Кыртомѣ пустынножителей. Нашлись желающіе посѣтить этихъ отшельниковъ, и нѣкоторые изъ посѣтителей оставались здѣсь для иноческихъ подвиговъ. Возникла, такимъ образомъ, монашеская община, руководителемъ и наставникомъ которой былъ о. Адріанъ.

Дѣло устроенія обители стало быстро подвигаться впередъ. Вскорѣ одинъ за другимъ устраиваются пять деревянныхъ, крытыхъ тесомъ, просторныхъ домовъ, мукомольная мельница, кожевенный заводъ, вузница, мастерская для отдѣлки кожъ, избы для пригото-в-

¹⁾ Самостоятельная Екатеринбургская епархія, въ составъ которой входитъ и Верхотурскій уѣздъ, была открыта только въ 1885 г.

нія рогожъ, корытъ и саней, два погреба, два амбара, скотные дворы. Недоставало только храма. Но и для него о. Адріаномъ постепенно заготовлялся уже необходимый строительный матеріалъ.

Впрочемъ, еще до устройства храма въ Кыртомской общинѣ, о. Адріанъ обратился къ Екатеринбургскому епархіальному начальству съ просьбой о назначеніи на Кыртомку священнослужителя для совершения сдѣсь богослуженій и требъ. Просьба была удовлетворена, и въ декабрѣ мѣсяцѣ 1889 г. въ Кыртомскую общину былъ присланъ изъ Верхотурскаго монастыря іеромонахъ Варѣоломей. Вслѣдъ за этимъ было исходатайствовано разрѣшеніе и на устройство домовоі церкви, а 16 марта 1891 г. церковь эта была освящена въ честь воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста. Для священнослуженія при ней остался тотъ же іеромонахъ Варѣоломей.

Порядокъ въ Кыртомскомъ общежитіи былъ установленъ чисто отшельнической. Каждый день распредѣлялся у нихъ такимъ образомъ: въ 12 ч. ночи совершалась полунощница, въ 6 ч. — утренняя, въ 8—9 ч. литургія или обѣдница. Богослуженія совершилось по уставу, неспѣшно, безъ малѣйшихъ опущеній. Въ будничные дни послѣ полунощницы братія, отдохнувъ немного, выходила на послушанія. Всѣ работы въ обители производились по благословенію начальника и съ молитвой.

Общая трапеза для братіи была въ 12 ч. дня, при чемъ предъ вкушеніемъ пищи каждый изъ братіи принималъ часть просфоры и освященной воды. Во время трапезы предлагалось чтеніе или житія дневнаго святого или святоотеческаго поученія. Чай пили кирпичный, сахаръ же совсѣмъ не употреблялся. Хлѣбъ въ употребленіи былъ только ржаной.

Хотя новая обитель, благодаря трудамъ о. Адріана и его сподвижника Тимоѳея Шеина, постепенно обстраивалась и духовно процвѣтала, но жизнь пустынниковъ была не всегда спокойна. Къ возникшей обители неблагосклонно отнеслись лѣсничій, завѣдывавшій тогда здѣшной казенной дачей, и уѣздная полиція, которая хотѣла даже изгнать подвижниковъ изъ этой мѣстности. Подозрительно смотрѣло на отшельниковъ и окрестное духовенство. Но всѣ невзгоды о. Адріанъ и его сподвижники переносили съ истинно-христіанскимъ терпѣніемъ. Такъ было до 1893 г.

1893 годъ въ жизни основанной инокомъ Адріаномъ общины былъ весьма знаменательнымъ. Въ этомъ году, по ходатайству о. Адріана и Екатеринбургскаго епархіальнаго начальства, она была утверждена и возведена Св. Синодомъ въ самостоятельный „Кыртомскій Крестовоздвиженскій общежительный мужской монастырь“ и тогда же надѣлена отъ казны землею (съ лѣсомъ) въ 150 десятинъ. А въ слѣдующемъ 1894 г. о. Адріанъ указомъ Екатеринбургской духовной консисторіи назначенъ былъ на должность завѣдывающаго Кыртомскимъ монастыремъ, при чемъ надъ нимъ вторично было совершено постриженіе въ монашество. Дѣло въ томъ, что, по русскому законодательству, иноческое постриженіе, принятое русскими подданными на Аѳонѣ, не считается въ Россіи за дѣйствительное, и о. Адріанъ, по возвращеніи съ Аѳона, продолжалъ оффиціально называться крестьяниномъ Медвѣдовымъ. Новое постриженіе надъ нимъ совершено было 27 сентября 1894 г. Отъ принятія священнаго сана о. Адріанъ, по смиренію своему, отказался.

Черезъ два года послѣ этого (27 марта 1896 г.) и сотрудникъ о. Адріана, исполнявшій обязанности казначея Кыртомскаго монастыря, Тимоѳей Шейнъ архимандритомъ Верхотурскаго монастыря Іовомъ былъ постриженъ въ иночество съ именемъ Тигрія.

Послѣ возведенія Кыртомской общины въ самостоятельный монастырь число посѣтителей обители стало возрастать. И всѣ они шли къ старцу Адріану, чтобы получить отъ него наставленіе въ жизни, ободреніе въ житейскихъ невзгодахъ и утѣшеніе въ скорбяхъ. Извѣстность Кыртомскаго подвижника росла, и къ нему стали приходить благочестивые люди не только изъ окрестныхъ селеній, но и изъ разныхъ концовъ Россіи. Вмѣстѣ съ этимъ увеличилось и количество пожертвованій на благоустройство обители, а также и число ея иноковъ.

Но не прекратилась еще радость пустынножителей, вызванная возведеніемъ ихъ общежитія въ монастырь, какъ на иноковъ Адріана и Тигрія обрушилось новое испытаніе.

Сначала виновникомъ нарушенія мира въ новоучрежденной обители былъ іеромонахъ Варѳоломей, служившій здѣсь съ 1889 г., а потомъ новое лицо—іеромонахъ Каллистъ.

За высокую иноческую жизнь о. Адріана и за подъятыя имъ труды по основанію и устроенію обители братія относилась къ нему

съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ къ іеромонаху Варѳоломею. Между тѣмъ, со стороны послѣдняго стало замѣчаться стремленіе занять въ монастырѣ господствующее положеніе.

Какъ разъ въ это время епархіальнымъ начальствомъ былъ прикомандированъ къ Кыртомской обители изъ Санаксарскаго монастыря, Тамбовской епархіи, іеромонахъ Каллисть (бывшій становой приставъ), человѣкъ очень неуживчивый и своевольный. Тяготясь продолжительностію богослуженій и строгими порядками, введенными здѣсь о. Адріаномъ, по примѣру Аѳонской горы, іеромонахъ Каллисть сталъ произвольно сокращать монастырское богослуженіе. Такое поведеніе Каллиста стало сильно тревожить какъ о. Адріана, такъ и всю братію. Когда обращались къ нему съ просьбою и увѣщаніемъ о соблюденіи уже введеннаго порядка, онъ не только не внималъ, но даже сталъ наносить старцу разныя оскорбленія и, наконецъ, своими неоднократными доносами на о. Адріана вынудилъ епархіальное начальство назначить въ монастырѣ формальное слѣдствіе. Производство слѣдствія возложено было на священниковъ Арѣева и Зеленцова, которые относились къ о. Адріану и его сподвижникамъ неблагоклонно. На основаніи произведеннаго слѣдствія, Екатеринбургская консисторія постановила — монаховъ Адріана и Тигрія перевести изъ Кыртомскаго монастыря на жительство въ Верхотурскій Николаевскій монастырь.

Временное управленіе Кыртомскимъ монастыремъ поручено было іеромонахамъ Николаю (изъ Далматовскаго монастыря) и Варѳоломею. Это консисторское постановленіе было приведено въ исполненіе въ началѣ іюля 1896 г.

Но не прошло и трехъ мѣсяцевъ со дня удаленія о.о. Адріана и Тигрія, какъ Кыртомская обитель стала быстро приходить въ упадокъ какъ въ матеріальномъ, такъ и въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Отмѣна прежнихъ строгихъ порядковъ и спѣшное, сокращенное богослуженіе не располагали благочестивыхъ людей къ посѣщенію обители. Богомольцевъ, которыхъ при о. Адріанѣ было множество, теперь почти совсѣмъ не стало. Многіе изъ иноковъ и послушниковъ, видя царящій безпорядокъ, рѣшили разойтись по другимъ монастырямъ. А такъ какъ въ числѣ удалившихся изъ монастыря были и кожевники, и плотники, то работы въ монастырскихъ

мастерскихъ прекратились, и самая обитель, лишившись доходовъ, едва не прекратила своего существованія.

Наконецъ, оставшіеся на Кыртомѣ сподвижники о. Адріана, чтобы положить конецъ всѣмъ нестроеніямъ, стали ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ о возвращеніи о.о. Адріана и Тигрія въ Кыртомскій монастырь. Съ подобнымъ же ходатайствомъ обратился и благочинный Кыртомскаго монастыря, священникъ Алопаевскаго завода Михаилъ Поповъ.

Снисходя къ этимъ ходатайствамъ, Екатеринбургская духовная консисторія указомъ своимъ въ ноябрѣ того же 1896 г., въ цѣляхъ поддержанія монастыря, разрѣшила о. Адріану возвратиться въ Кыртомскій монастырь съ тѣмъ, чтобы онъ, проживая тамъ на покое, не вмѣшивался въ управленіе монастыремъ, но чтобы ему, какъ основателю обители, было присвоено званіе смотрителя, монастыря и воздавалось бы всѣми соотвѣтствующее уваженіе.

Сподвижникъ же его, о. Тигрій, возвращенъ былъ на Кыртомку только черезъ два года, именно въ декабрѣ 1898 г.

Всѣ эти, постигшія о. Адріана, невзгоды и скорби сильно повліяли на его здоровье. По возвращеніи въ Кыртомскій монастырь, онъ чувствовалъ себя очень слабымъ и страдалъ тяжелымъ удущьемъ.

Но скорби о. Адріана не прекратились въ Кыртомскомъ монастырѣ и на этотъ разъ.

25 апрѣля 1897 г. на должность настоятеля Кыртомскаго монастыря назначенъ былъ Св. Синодомъ іеромонахъ Козельской Оптиной пустыни Рафаилъ. Съ самаго же начала службы своей въ Кыртомскомъ монастырѣ онъ безъ всякаго повода со стороны о. Адріана сталъ вездѣ и во всемъ преслѣдовать и оскорблять его.

Видя, что дальнѣйшее пребываніе здѣсь является уже невозможнымъ, о. Адріанъ 14 іюня 1899 г. лично явился къ Екатеринбургскому Преосвященному Христофору и просилъ его архипастырскаго разрѣшенія на переходъ изъ Кыртомскаго монастыря на новое мѣсто пустынножительства. Таковое мѣсто о. Адріаномъ, съ согласія благоволившаго къ нему лѣсничаго Игн. Ив. Добровольскаго, было выбрано уже заранѣе. Но Преосвященный Христофоръ посовѣтовалъ о. Адріану остаться пока въ Кыртомскомъ монастырѣ. Исполняя волю владыки, о. Адріанъ возвратился въ Кыртомскій монастырь, въ на-

деждѣ на улучшеніе своего положенія. Но надежды старца оказались тщетными, и онъ вынужденъ былъ оставить Кыртомскій монастырь. 21 марта 1900 г., простившись со своими сподвижниками, отправился онъ для новаго пустынножительства на озеро, находящееся вдали отъ монастыря, среди непроходимаго лѣса, при рѣчкѣ Цыганкѣ, куда былъ возможенъ путь только во время разливовъ, на лодкахъ.

Но недолго о. Адріанъ пробылъ на новомъ мѣстѣ. По волѣ Божіей, іеромонахъ Рафаиль 7 іюня того же 1900 г. неожиданно скончался. Монастырская братія поспѣшила о кончинѣ его извѣстить о. Адріана, и послѣдній вскорѣ прибылъ изъ своего уединенія въ монастырь и болѣе не покидалъ его.

Какъ только возвратился о. Адріанъ въ Кыртомскій монастырь, сюда снова двинулись богомольцы сначала изъ окрестныхъ селеній, а затѣмъ и изъ другихъ мѣстъ. Не смотря на слабость своего здоровья, о. Адріанъ всѣхъ приходившихъ къ нему съ любовію принималъ, внимательно выслушивалъ и давалъ соотвѣтствующія наставленія или утѣшенія.

Пожертвованія, увеличившіяся въ это время въ обители, дали о. Адріану возможность закончить давно задуманную постройку новаго, болѣе просторнаго храма. Разрѣшеніе на эту постройку было дано еще въ 1895 г., до перевода о. Адріана въ Верхотурскій монастырь. Тогда же было заготовлена имъ и большая часть строительнаго матеріала для этого храма. Освященіе новаго храма, по благословенію преосвященнаго Иринея, епископа Екатеринбургскаго, было совершено, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ, 16 сентября 1900 года.

Но только одинъ мѣсяцъ пришлось о. Адріану возносить свои молитвы въ новомъ храмѣ. Здоровье его сильно пошатнулось, и онъ сталъ уже очень рѣдко выходить изъ своей келліи. Бесѣдуя съ другимъ своимъ, о. Тигріемъ, онъ очень часто сталъ говорить о своей смерти и просилъ о. Тигрія похоронить его при новой церкви около южныхъ дверей.

19 октября того же 1900 г., о. Адріанъ, присутствуя въ храмѣ за вечерней, почувствовалъ себя совершенно ослабѣвшимъ и, съ трудомъ дойдя до своей келліи, пригласилъ своего духовника, іеромонаха Мардарія, который и напутствовалъ старца Св. Тайнами, хотя

о. Адріанъ пріобщался неопустительно каждую субботу. Послѣ этого о. Адріанъ бесѣдовалъ съ монастырскою братією и даже по обыкновенію шутилъ и на видъ сталъ совершенно бодрымъ. Но потомъ онъ, къ удивленію всѣхъ, попросилъ іеромонаха Мардарія прочитатъ надъ нимъ канонъ на исходъ души, а по окончаніи канона пожелалъ остаться одинъ. Это было около 2 часовъ ночи.

Нѣсколько позже, уже около 4 часовъ, о. Тигрій, отправляясь къ утрени, подошелъ къ келліи старца и по монастырскому обычаю произнесъ у двери краткую молитву, но отвѣта не получилъ. Вошедши затѣмъ въ келлію о. Адріана съ огнемъ, онъ нашелъ его уже умершимъ, въ положеніи какъ бы спящаго съ отпечаткомъ улыбки на устахъ. Вѣсть о кончинѣ старца быстро облетѣла всю обитель, и скоро смертное ложе его было окружено плачущей братією. Такъ мирно почилъ о. Господъ 20 октября 1900 г., около 3 часовъ полночи, 66 лѣтъ отъ роду, старецъ и основатель Кыртомской обители. До погребенія гробъ съ неподвергшимися тлѣнію останками о. Адріана находился въ церкви четверо сутокъ. По завѣщанію старца, тѣло его погребено было у новаго Крестовоздвиженскаго храма, съ южной стороны.

Какъ при жизни о. Адріана шло въ Кыртомскую обитель множество богомольцевъ единственно для принятія отъ него старческаго благословенія, назидательнаго слова и утѣшенія, такъ и по смерти его эта обитель привлекаетъ сюда богомольцевъ единственно могилой о. Адріана. Ежегодно бываетъ около этой могилы до 20,000 чело-вѣкъ, вѣрующихъ въ силу загробныхъ молитвъ почившаго старца, и каждый день здѣсь слышится „вѣчная память“.

Священникъ А. Ю.

Уральскіе старцы*).

II.

Схимонахъ Ілія, въ міръ Иванъ Алексѣевичъ Чеботаревъ, былъ родомъ изъ г. Курска; родился онъ въ 1830 г. Родители его были мѣщане, занимавшіеся небольшою торговлей, и вели жизнь простую и благочестивую. Воспитывая въ этомъ же духѣ своего сына, они съ ранняго дѣтства приучили его къ посѣщенію храма.

Выучившись, при помощи своихъ родителей, грамотѣ, мальчикъ сталъ увлекаться чтеніемъ житій святыхъ, въ особенности пустынниковъ, и самъ сталъ стремиться къ уединенію, часто посѣщая городское кладбище.

Но родители его, люди торговые, приучая его къ торговлѣ, не думали видѣть его инокомъ и потому, когда онъ объявилъ имъ о своемъ желаніи удалиться въ монастырь, они, пораженные его словами, не дали ему на это своего благословенія.

Послѣ того, въ 1854 г., когда Чеботареву исполнилось 24 года, онъ, съ согласія своихъ родителей, предпринялъ путешествіе на богомолье въ Кіевъ. А когда, по возвращеніи его, скончались его родители, онъ поступилъ приказчикомъ къ одному изъ курскихъ купцовъ. Своимъ усердіемъ и честностью онъ скоро заслужилъ довѣріе своего хозяина, и послѣдній хотѣлъ женить его на своей дочери. Но это намѣреніе купца побудило Чеботарева скорѣе оставить міръ.

Посоветовавшись съ нѣкоторыми странниками, указавшими ему на Валаамскій монастырь, какъ на наиболѣе строгій и уединенный, онъ оставилъ службу у купца и отправился на Валаамъ, куда и прибылъ 4 января 1862 г. Къ несказанной радости своей, онъ тогда же былъ принятъ здѣсь въ число послушниковъ, а черезъ два года, получивши увольненіе отъ Курской городской думы, причисленъ былъ въ братство монастыря и затѣмъ постриженъ въ рясофоръ.

Облекшись въ рясофоръ, онъ сталъ неотступно просить настоятеля Валаамскаго монастыря, игумена Дамаскина, объ увольненіи его въ пустыню для уединенной жизни, и о. Дамаскинъ, уступая его просьбѣ, отправилъ его на красивый и величественный островъ пр. Сергія Валаамскаго („Путосари“), находящійся въ 18 верстахъ къ сѣверо-запа-

*) Окончаніе. См. № 11 „Тоб. Епарх. Вѣд.“ за 1913 г.

ду отъ монастыря. Но Іоаннъ Чеботаревъ прожилъ на этомъ островѣ не очень долго. Скрывшись отсюда однажды неизвѣстно куда на цѣлую недѣлю (можетъ быть, для сугубыхъ подвиговъ въ полномъ уединеніи), онъ, по возвращеніи на островъ къ своимъ сожителямъ, былъ вызванъ о. Дамаскиномъ въ монастырь и оставленъ здѣсь на долгое время.

Въ 1871 г. Іоаннъ Чеботаревъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Іоанникія и вскорѣ назначенъ былъ пономаремъ при церкви пр. Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, каковую должность онъ проходилъ около пяти лѣтъ.

А затѣмъ о. Іоанникій былъ назначенъ на жительство въ скитъ преп. Авраамія Ростовскаго, находящійся въ 7 верстахъ отъ монастыря. Въ этомъ-то скиту о. Іоанникій и положилъ твердое начало своимъ уединеннымъ подвигамъ. Келейныя правила и всѣ вообще подвиги о. Іоанникія удивляли его сподвижниковъ. Кромѣ того, онъ, занимая въ скиту должность завѣдующаго хозяйственной частью, принималъ участіе въ разныхъ работахъ. Выкорчевывая однажды въ скитскомъ лѣсу пни, онъ надорвался до такой степени, что сильно заболѣлъ и получилъ грыжу, которою затѣмъ страдалъ въ продолженіе всей своей жизни.

Оправившись немного отъ болѣзни, о. Іоанникій задумалъ перейти въ другой скитъ съ болѣе строгимъ уставомъ, и о. Дамаскинъ перевелъ его въ скитъ Коневской Божіей Матери, основанный въ 1870 г. въ 6 верстахъ отъ монастыря. Этотъ скитъ вполне соответствовалъ желаніямъ о. Іоанникія, такъ какъ здѣсь содержался весьма строгій постъ. Занявши здѣсь должность смотрителя скита, о. Іоанникій, для преуспѣянія въ духовной жизни, смиренно подчинилъ себя руководству подвижавшагося здѣсь прозорливаго старца, іеросхимонаха Антипы, *) который и скончался 10 января 1882 г. на рукахъ о. Іоанникія.

Хотя, съ приближеніемъ къ старости, о. Іоанникій и чувствовалъ, что болѣзнь его, нѣкогда полученная въ Аврааміевскомъ скиту, усиливалась, но онъ не только не ослабѣвалъ въ своихъ подвижническихъ трудахъ, а, напротивъ, даже усугублялъ ихъ. Ежедневно въ келліи своей онъ полагалъ тысячи поясныхъ и сотни земныхъ покло-

*) Родомъ изъ Молдавіи.

новъ. Жившіе въ томъ же скиту иноки рассказывали, что, сколько бы разъ кто ни приходилъ къ нему, всегда заставлялъ его или полагающимъ поклоны или читающимъ молитвенное правило. Во время короткихъ отдыховъ отъ молитвы о. Іоанникій читалъ „Добротолюбіе“, которое совѣтовалъ прочитывать и всѣмъ инокамъ, обращавшимся къ нему за духовными совѣтами.

Въ 1891 г., когда болѣзнь о. Іоанникія усилилась до такой степени, что онъ рѣдко могъ выходить изъ своей келліи, онъ былъ отчисленъ за штатъ и освобожденъ отъ должности смотрителя Коневскаго скита. Съ этого времени онъ совершенно углубился въ молитвенные подвиги и пожелалъ облечься въ великую схиму. Это постриженіе его въ схиму, съ именемъ Іліи, совершенно было, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, 16 января 1892 г., ровно черезъ 30 лѣтъ по прибытіи его на Валаамъ.

Преуспѣвая въ молитвенномъ подвигѣ, о. Ілія бодрствовалъ день и ночь. Спалъ онъ очень мало, и долгое время никто не зналъ, что служило для него ложемъ, такъ какъ въ келліи у него не было ни кровати, ни спального прибора. Однажды о. Ілію посѣтилъ финляндскій архіепископъ (впослѣдствіи С.-Петербургскій митрополитъ) Антоній. Бесѣдуя съ о. Іліей, архіепископъ, обративъ вниманіе на отсутствіе въ его келліи кровати, спросилъ его:

— Гдѣ же вы спите?

Старецъ, видимо, желая уклониться отъ дальнѣйшихъ объясненій по этому предмету, только кивнулъ головою въ сторону сѣней и сказалъ:

— Сплю въ сѣняхъ.

Въ сѣняхъ же, дѣйствительно, валялся на дровахъ небольшой войлочекъ. Онъ-то и былъ единственнымъ ложемъ старца.

Черезъ нѣкоторое время по принятіи схимы, о. Ілія перешелъ на жительство въ скитъ Св. Іоанна Предтечи, находящійся въ четырехъ верстахъ отъ монастыря на возвышенномъ островѣ, сплошь покрытомъ высокимъ лѣсомъ. Въ подражаніе великому пустыннику и постнику Св. Іоанну Предтечѣ, въ этомъ скиту соблюдается наиболѣе строгій уставъ постничества. Но недолго пришлось о. Іліи прожить въ Предтеченскомъ скиту.

Въ 1893 г., по ходатайству Екатеринбургскаго епархіальнаго начальства, указомъ Св. Синода, Верхотурскій Николаевскій монастырь былъ обращенъ въ общежительный и для водворенія въ немъ новыхъ порядковъ на должность настоятеля назначенъ былъ сюда іеромонахъ Валаамскаго монастыря Іовъ, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита. Нуждаясь въ сотрудникахъ по введенію въ Верхотурскомъ монастырѣ общежитія и въ особенности въ духовномъ старцѣ для иноковъ, о. Іовъ, съ разрѣшенія начальства, взялъ съ собою въ Верхотурье нѣсколько человѣкъ изъ братіи Валаамскаго монастыря и схимонаха Ілію.

Прибывъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1893 г. въ Верхотурскій монастырь, о. Ілія, по любви къ уединенію, первоначально помѣстился здѣсь въ нижнемъ этажѣ одного изъ монастырскихъ зданій близъ братскаго кладбища, а затѣмъ перешелъ въ юго-восточную башню монастырской каменной стѣны.

Вскорѣ же по переселеніи о. Іліи въ Верхотурскій монастырь, къ нему стали обращаться съ разными духовными нуждами какъ монастырскіе богомольцы, такъ и верхотурскіе горожане. Число такихъ посѣтителей постепенно возрастало. Одни шли къ нему получить разрѣшеніе въ какихъ-либо сомнѣніяхъ; другіе искали совѣта на вступленіе въ иноческую жизнь; третьи желали получить утѣшеніе въ своихъ скорбяхъ; иные, наконецъ, спрашивали, какъ и гдѣ искать спасенія души. На все это о. Ілія находилъ возможность давать краткіе, но основательные отвѣты.

Избѣгая, впрочемъ, славы мірской и тяготясь многочисленностью посѣтителей, о. Ілія, по благословенію архимандрита Іова, перешелъ въ уединенную келлію, поставленную неподалеку отъ монастырской Октайской заимки, отстоящей отъ Верхотурья въ 8 верстахъ. Въ первое время навѣщали его здѣсь только иноки, жившіе на монастырской заимкѣ, но потомъ стали приходить и богомольцы, шедшіе въ Верхотурье и останавливавшіеся для отдыха и ночлега на Октайской заимкѣ, гдѣ устроенъ для нихъ странно-пріимный домъ. Не смотря на свою давнишнюю болѣзнь и любовь къ уединенію и безмолвію, о. Ілія не лишалъ приходившихъ къ нему своихъ совѣтовъ и наставленій.

Въ то время въ 23 верстахъ отъ Верхотурья проживалъ на другой монастырской заимкѣ (также называющейся Октайской) старецъ Евдокимъ Пленкинъ. Изрѣдка посѣщая о. Илію, онъ слышалъ отъ послѣдняго желаніе удалиться куда-нибудь въ болѣе покойное и уединенное мѣсто. Старецъ Евдокимъ поэтому предложилъ о. Іліи переселиться къ нему на заимку, какъ на непосѣщаемую богомольцами. Это предложеніе Пленкина о. Іліей, послѣ нѣкотораго раздумья, было принято, и, по просьбѣ о. Іліи, для него, на разстояніи 1¹/₂ верстъ отъ келліи Евдокима Пленкина, была выстроена новая келлія, въ которую онъ и перешелъ 11 октября 1896 г. Поселившись на новомъ мѣстѣ, о. Ілія высказывался, что онъ нашелъ себѣ здѣсь тотъ самый покой, который искалъ многіе годы.

Изъ этой дальней пустыни о. Ілія черезъ каждыя три недѣли ходилъ для пріобщенія св. Христовыхъ Таинъ въ Верхотурскій монастырь. Обычно первыя шесть верстъ, отъ келліи до деревни Каменки, онъ проходилъ пѣшкомъ, какая бы ни случилась погода, а отъ деревни до монастыря нанималъ у крестьянъ подводу. Изъ монастыря же до самой пустыни его каждый разъ отвозили на монастырской лошади. Для сопровожденія его среди братіи всегда находилось не мало охотниковъ, которые считали за счастье для себя провести время за душеполезной бесѣдой съ опытнымъ старцемъ.

Проживая въ пустынѣ только вдвоемъ и то на значительномъ разстояніи одинъ отъ другаго, старцы Ілія и Евдокимъ видѣлись ежедневно, такъ какъ Евдокимъ, вступившій подъ духовное руководство о. Іліи, приходилъ къ послѣднему каждый день въ опредѣленные часы для бесѣды и для домашнихъ работъ по его келліи.

Но полнымъ безмолвіемъ пустынники наслаждались здѣсь не болѣе полгода. Сначала изрѣдка стали проникать сюда нѣкоторые изъ почитателей о. Іліи, а затѣмъ число посѣтителей стало возрастать. Отецъ Ілія сначала не хотѣлъ никого принимать къ себѣ, но потомъ вынужденъ былъ сдѣлать уступку, найдя, что не простое любопытство, а только дѣйствительная духовная нужда можетъ заставить человека забыть и дальность и неудобство пути. Многіе, не желая нарушать безмолвіе старца, обращались къ нему письменно, и о. Ілія на всѣ письма отвѣчалъ аккуратно.

Между тѣмъ здоровье о. Іліи стало замѣтно слабѣть. Видя это, настоятель Верхотурскаго монастыря, игуменъ Арсѣеа, предложилъ ему возвратиться въ монастырь, обѣщавъ устроить для него въ монастырѣ уединенную келлію. Отецъ Ілія согласился, и для него въ монастырской рощѣ, близъ братскаго кладбища, была поставлена и обнесена кругомъ глухимъ тесовымъ заборомъ келлія, перевезенная изъ ближайшей монастырской заимки, гдѣ старецъ жилъ еще до 1896 г.

Какъ только о. Ілія возвратился въ монастырь, келлія его стала положительно осаждаться посѣтителями изъ богомольцевъ, приходившихъ на поклоненіе мощамъ прав. Симеона.

Не смотря на то, что на пріемъ посѣтителей у о. Іліи уходили и силы и время, онъ въ монастырѣ еще болѣе усилилъ свое молитвенное правило и умножилъ число поклоновъ, которыхъ иногда полагалъ до 3000 въ ночь. Во время своего молитвеннаго подвига онъ послѣ каждыхъ 80 поясныхъ поклоновъ полагалъ 20 земныхъ. Часто ходилъ онъ въ церковь и тамъ пріобщался св. Христовыхъ таинъ.

Но съ начала октября 1900 г. онъ уже очень рѣдко сталъ выходить изъ своей келліи и даже прекратилъ пріемъ посѣтителей. Все время усиливавшаяся болѣзнь приковала его, наконецъ, къ одру. Часто причащаясь въ своей келліи св. Таинъ, онъ просилъ совершить надъ нимъ таинство елеосвященія, что и было исполнено.

30 ноября 1900 г., къ удивленію братіи, о. Ілія, объявилъ, что въ этотъ день онъ будетъ принимать всѣхъ, желающихъ видѣть его. Тогда же пожелалъ онъ снова пріобщиться св. Христовыхъ Таинъ, которыя и принялъ съ особеннымъ чувствомъ и радостію. Весь этотъ день онъ провелъ въ бесѣдѣ съ игуменомъ Арсѣею, нѣкоторыми изъ монастырской братіи и другими близкими къ нему лицами. Вечеромъ же, когда силы стали совершенно покидать его, онъ пожелалъ выслушать канонъ на исходъ души и затѣмъ въ присутствіи тѣхъ же лицъ тихо скончался въ 8^{1/2} ч. вечера.

70 лѣтъ прожилъ онъ на свѣтѣ и изъ нихъ 38 лѣтъ провелъ въ иноческихъ подвигахъ.

Память о старцѣ-молитвенникѣ живетъ и долгое время будетъ жить какъ въ памяти его учениковъ и почитателей, такъ и въ Вер-

хотурскомъ монастырѣ. На могилѣ его часто слышится „вѣчная память“, а обитель, чтобы дѣйствительно увѣковѣчить память о его духовныхъ трудахъ, соорудила на мѣстѣ его пустынныхъ подвиговъ (въ сообществѣ съ старцемъ Евдокимомъ) домовую церковь въ честь Казанскоѣ Божіей Матери.

Свящ. А. Ю.
